

Как девушка стала мудрецом Торы?

*«И воззвал к Моше, и говорил с ним Б-г из соборного шатра»
(Ваикра, 1:1).*

На смирение Моше намекает первое слово в этой главе: «И воззвал» (*Ваикра*). Когда мы смотрим в книгу Торы, на первую фразу этой главы, мы тотчас замечаем, что буква *Алеф* в этом слове – меньше остальных букв. *Бааль Турим* написал, что эта особенность намекает на скромность Моше Рабейну. «Он хотел написать лишь «Ваикар» (без *Алеф*), как это написано о Биламе – словно Б-г явился ему лишь случайно. Но Всевышний сказал ему написать вместе с *Алеф*, и он сделал ее маленькой». В этой «маленькой *Алеф*» рав Яков Хаим Софер в книге «Исмах Исраэль» находит красивый намек на смирение: «*Алеф* означает обучение, как в словах (Иов 33:33): «Обучу («*Аалефха*») тебя мудрости». Здесь намек на то, что для обучения необходимо скромность. Без него учащемуся будет трудно учиться у каждого человека. Ведь это обязательно условие обучения.

Наши мудрецы говорят в мишне *Авот* (4:1): «Кто мудрец? Тот, кто учится у каждого человека». Также говорится (*Таанит* 7 а): «Сказал раби Ханина бар Иди: Чему уподоблены слова Торы? Воде, как написано: Всякий жаждущий, идите к воде. Это чтобы сказать тебе: как вода оставляет высокое место и движется к низкому, так и слова Торы утверждаются лишь в том, кто невысокого о себе мнения».

Рав Моше Атья, один из мудрецов Фаса в Марокко, в книге «Дараш Моше» написал, что поэтому-то детей и начинают обучать по книге *Ваикра* («Маленькая *Алеф*» – учи маленьких). Сначала нужно научить их скромности, тогда они привыкнут к этому качеству с детства и благодаря ему удостоятся Торы.

В связи с этим наш учитель раби Йосеф Хаим в книге «Од Йосеф

Хай» приводит следующий рассказ: История о богатом еврее из Багдада, который удостоился Торы и величия одновременно. У него была умная дочь около 14-ти лет, и он хотел, чтобы она изучала премудрости. Он нанял для нее ученого еврея, хорошо знающего Танах, чтобы он ежедневно приходил к ним домой и некоторое время обучал ее, пока она не будет знать весь Танах с комментаторами. Отец рассчитал, что такое обучение должно продлиться два года, и выплатил ему авансом сто золотых.

Дочь принялась за учебу. Но поскольку она все схватывала на лету, то «проглотила» весь Танах за семь месяцев. По ее просьбе преподаватель стал обучать ее Гмаре с комментаторами, а она ввиду сильного желания и остроты ума отлично понимала все, чему ее учили, пока не начала сама вести талмудические дискуссии. Так продолжалось ее обучение больше года, а отец ничего об этом не знал.

Когда прошло уже почти два года, этот богатый еврей решил проверить, как идет обучение его дочери. К своему удивлению, он увидел, что она плавает в море Талмуда, как рыба в воде. В ответ на его изумление преподаватель ответил: «Вы наняли меня на два года, и оплату я получил авансом. Ввиду своих высоких талантов Ваша дочь завершила Танах за короткое время. Я откликнулся на ее просьбу преподавать ей Талмуд в оставшееся время, и мы уже закончили несколько трактатов».

Отец удивился и заявил: «Спасибо Вам, но здесь Ваша работа заканчивается. Я уступаю Вам деньги за оставшееся от двух лет время».

Когда они расстались с преподавателем, дочь с сожалением сказала отцу: «Зачем ты так поступил?! Я надеялась, что ты, напротив, дашь ему плату еще за два года, чтобы он продолжал учить со мной Талмуд, а ты отослал его...» Отец пытался успокоить ее мягкими словами: «Ну зачем тебе учить Устную Тору? Мальчик учит ее, пока сам не становится учителем, постанавливающим законы для народа Израиля, а ты через несколько лет выйдешь замуж. Тебе придется заботиться о

домашних делах и о детях. Что останется у тебя от всей этой учебы? Хорошо бы, чтоб хоть Танах ты запомнила и смогла заниматься им по шаббатам».

Ученая дочь не успокоилась, но из уважения к отцу промолчала. Она стала обдумывать в уме, как ей поступить, пока не приняла решение: «Я буду учиться, воспринимая все на слух, и стану такой же мудрой, как Брурия». Каждый день она сидела рядом с комнатой, где ее отец учился со своим напарником, и прислушивалась к их голосам через окно, открытое в ее комнату. Прислушиваясь, она улавливала вопросы и ответы, которые звучали в их обсуждении, и понимала все их слова. В блокноте она делала заметки по поводу пройденного материала. Родители были уверены, что она занята своими делами, даже не подозревая, чем она занимается на самом деле.

Спустя много лет, когда она уже привыкла к такому обучению, в один прекрасный день она сидела с отцом за обеденным столом. В дверь постучал прохожий. Богатый хозяин поприветствовал его и спросил, как его зовут.

Тот ответил: «Мое имя – Хаим-Хаим бен Шалом».

Хозяин удивился такому двойному имени и задал следующий вопрос: «Из какого Вы города?»

«Из того, где Вы родились», – прозвучал ответ. «Вы знаете, как поживает такой-то мой друг в этом городе?» – спросил хозяин.

«Посмотри за гранатами», – дал гость странный ответ.

Богач посмотрел на стол в комнате. Позади тарелки с гранатами стояла тарелка с яблоками (*тапуах*). Он решил, что гость хочет намекнуть: дух его друга отлетел к небесам (на иврите: «*тапха рухо*» – однокоренное со словом «яблоко»).

Погоревал хозяин от дурного известия и вновь обратился к гостю: «Так чем я могу Вам помочь?»

Тот ответил: «У меня нет ни копейки расплатиться. Если сообразовите, дайте мне немного денег, чтобы я мог выжить».

Хозяин позвал дочь: «Пойди в ту комнату, достань из кармана моего пальто монету и дай гостю». Дочь отправилась и нашла в кармане одну серебряную и одну золотую монету. Она взяла золотую, отнесла гостю и вернулась за стол. Прохожий поблагодарил и отправился в путь.

Спустя короткое время отец обнаружил, что дочь отдала золотую монету вместо серебряной. Он рассердился на нее, но она ответила: «Я специально так сделала. Ты думал, это обычный нищий, но я поняла, что он мудрец».

На вопросы отца дочь объяснила: назвав дважды свое имя Хаим, он хотел сказать «мудрец» («хахам» по гематрии равно слову «Хаим»). Сказав, что он из города, где ты родился, он имел в виду Тору, поскольку это она называется «родиной». Ответив тебе о друге «посмотри за гранатами», он имел в виду стих из «Песни Песней», где после слов «зацвели гранаты» сказано: «Не знаю». Он ничего не знал о твоём друге из того города.

Отец был поражен.

На его расспросы о том, откуда дочь научилась всему этому, она открыла свою тайну: «Когда ты уволил моего педагога, я стала внимательно слушать через окно, как вы учились с напарником».

«И более того, – добавила дочь, – вы учились с ним в открытую, и все знали о ваших занятиях. А я училась тайно, и никто обо мне не знал. Мудрецы же говорят: «Каждый, кто трудится над учебой втайне, становится мудрым, как сказано: Со скромными – мудрость» (Рамбам, Законы изучения Торы 3:12). Вот почему я удостоилась мудрости. «Ибо Б-г дает мудрость, из уст Его – знание и понимание» (Мишлей 6:2)»